

Кант и Пирс: единство и различие в отношении к познавательному статусу веры

М. Т. Андрюшенко
(Владимирский политехнический институт)

Интерес к сопоставлению наследия Канта с воззрениями более поздних философов имеет достаточно прочную основу. С одной стороны, поскольку многие из них считали себя последователями или противниками великого немецкого мыслителя, стремясь тем самым к дополнениям или опровержениям его взглядов, постольку истоки их воззрений могут быть обнаружены в соответствующих элементах Кантовой системы. С другой стороны, в этом сопоставлении может быть выявлена степень целесообразности (с точки зрения общей логики развития философии) таких дополнений и опровержений.

Кант и Пирс существенно различаются между собой. Их различие касается не только времени жизни (Кант: 1724—1804; Пирс 1839—1914) и национальной принадлежности (Кант — немец, Пирс — американец), но главным образом общественной значимости их философской деятельности (Кант стоял у истоков немецкой классической философии, составившей один из теоретических источников марксизма; Пирс — у истоков прагматизма, известного своей открытой антимарксистской направленностью). Тем не менее существует нечто, объединяющее их. Это — отношение к познавательному статусу веры, отражающему ее взаимосвязь с познанием, — статусу, которому и тот, и другой уделяли определенное внимание. Рассмотрение и сравнение того, что сделано здесь каждым из них, заслуживает внимания с целью прослеживания эволюции не только взглядов на веру, но и всей философской мысли.

Кант о познавательном статусе веры. Одна из заслуг Канта в раскрытии этого статуса заключается в том, что в сравнении со своими предшественниками он достиг здесь новых оригинальных результатов. Поскольку многие из них получили отражение в литературе, в том числе на страницах «Кантовского сборника»¹, постольку, не повторяя известных положений, обратим внимание на то, что пока еще отражено недостаточно, а также имеет непосредственное отношение к воззрениям Пирса.

Вера рассматривается Кантом в некоторой системе познавательных феноменов. «Признание истинности суждения или субъективная значимость суждения, — пишет он, — имеет следующие три ступени в отношении убеждения (которое имеет также объективную значимость): мнение, веру и знание. Мнение есть сознательное признание чего-либо истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны. Если признание истинности суждения имеет достаточное осно-

вание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется верой. Наконец, и субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание. Субъективная достаточность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность — достоверностью (для каждого) (3, 673).

Признавая в целом за верой определенную объективную обоснованность (хотя и недостаточную), Кант в качестве исключения допускает существование веры, которая не обладает такой обоснованностью. Она складывается к суждению, чья истинность субъекту вообще никак не доказана (хотя вообще никак не доказана и его ложность). Ее возникновение определяется тем, что содержание этого суждения соответствует целям человеческой деятельности и выступает, таким образом, ее основой. При этом другим суждением — хотя бы близким по содержанию к первому, — чья истинность была бы доказана субъекту по крайней мере частично, субъект не располагает. Такая вера не имеет объективной обоснованности и принимается a priori.

Кант обращает внимание на четыре ее разновидности: прагматическую, доктринальную, моральную и негативную. Исходной и вместе с тем объединяющей выступает по отношению к другим разновидностям прагматическая вера. Ее особенность раскрывается Кантом на следующем примере. «Врач должен что-то сделать для больного, находящегося в опасности, но, не зная болезни, он наблюдает ее проявления и, если не находит ничего более подходящего, высказывает суждение, что это чахотка. Его вера даже в его собственных глазах чисто случайна, другой, быть может, правильное угадал бы болезнь. Такую случайную веру, которая, однако, лежит в основе действительного применения средств для тех или иных действий, я называю прагматической верой» (3, 675).

Как видно из этого высказывания, прагматическая вера связывает определенное недоказанное на истинность суждение (что у больного чахотка) и применение определенных средств, необходимых для преобразующих действий, которые направлены на определенный объект. Преобразующие действия производятся здесь с использованием указанных средств, чтобы осуществить по отношению к объекту соответствующие изменения (в данном случае вывести больного из опасного состояния). К прагматической вере примыкает доктринальная вера. Отличие последней заключается в чрезвычайной широте ее предмета (суждение о существовании бога, как разумного существа, установившего в природе целесообразность), а также в месте по отношению к человеческой деятельности: если прагматическая вера является основой преобразующих действий, то доктринальная — основой познавательных (см.: 3, 675—676). Что касается моральной и негативной веры, то

они связывают недоказанное суждение с коммуникативной деятельностью: их предмет является основой действий, направленных на установление человеческих взаимоотношений, которые соответствуют определенным нравственным идеалам (см.: 3, 677—678). Свои взгляды на моральную и негативную веру Кант развивает в «Критике практического разума». Они рассматриваются там как «вера, основанная на чистом практическом разуме» (см.: 4(I), 480).

Как видно из приведенных высказываний, Кант открывает в познавательном статусе веры следующие новые моменты, которые обязательно должны учитываться при дальнейшем исследовании этого феномена.

1. В процессе познания вера занимает место между мнением и знанием, или, иначе говоря, надобность в ней возникает тогда, когда ступень мнения в признании истинности суждения уже пройдена, но ступень знания еще не достигнута.

2. Вера включает в себя определенные элементы. Один из них — субъективную достаточность — Кант называет убеждением². Что касается другого элемента — недостаточной достоверности, — то ему Кант четкого названия не дает. Однако в свете современных результатов, к которым пришла марксистская гносеология, этот элемент может быть назван правдоподобием³.

3. Убеждение и правдоподобие как элементы веры определяются соответствующими предпосылками. В частности, убеждение вытекает из способности предмета веры (суждения, в которое верят) служить исходной основой человеческих действий. Правдоподобие же детерминируется не полной, а лишь частичной доказанностью субъекту истинности предмета веры (за исключением случаев, когда эта истинность принимается а priori).

4. Процесс складывания веры в целом (за исключением указанных выше случаев) идет по двум направлениям: обнаружения субъективной достаточности (убеждения) и обнаружения объективной недостаточности (правдоподобия).

5. Вера складывается на основе определенного исходного знания субъекта, в которое всегда включается знание о цели ее складывания (познавательная, преобразующая или коммуникативная деятельность). Кроме того, в большинстве случаев в него включается и косвенное знание об объекте, отображенном в предмете веры.

6. Какой бы ни была цель, ради которой возникает вера, ее зарождение всегда связано с познанием.

7. Вера, складывающаяся ради последующей познавательной деятельности, необходима как основа принятия субъектом некоторых исходных принципов познания.

8. При всей важности для познания вера не может служить средством выявления истинности своего предмета. Она высту-

пает лишь основой применения соответствующих средств познавательной деятельности (а помимо нее также преобразующей и коммуникативной, но уже, разумеется, в других процессах).

И все же по некоторым вопросам Кант допустил определенную непоследовательность. Это, во-первых, чрезмерная абсолютизация априорности прагматической, доктринальной, моральной и негативной веры. Ведь из Кантовой характеристики этих последних видно, что между содержанием их предметов и опытом субъекта есть некоторое соответствие. В частности, вера врача, что у больного чахотка, определяется не только стремлением помочь больному, но и знанием отличия патологического состояния от нормального. Вера, что существует разумное начало, создавшее в природе целесообразность, определяется не только стремлением чем-то руководствоваться в исследовании природы, но и знанием о возможности такой целесообразности и т. д. Поэтому рассматриваемые Кантом разновидности веры априорны лишь постольку, поскольку прямо не связаны с опытом субъекта, касающимся их объекта. Но они не априорны, поскольку субъект обладает по отношению к их объекту некоторым косвенным опытом. Кроме того, он, как отмечалось, знает об их связи с определенным результатом и о своем стремлении к последнему.

Во-вторых, уход от раскрытия зависимости между субъективным и объективным направлениями в обоснованности веры, а, следовательно, и уход от выявления ее структуры. Сопоставляя мнение, веру и знание, Кант отмечает неодинаковость их субъективной и объективной обоснованности. Однако, как применительно к каждому из этих феноменов то и другое связано между собой, он не раскрывает.

В-третьих, упущение из внимания ряда важных моментов в возникновении веры. Кант связывает это возникновение лишь с выявлением пригодности содержания суждения к удовлетворению человеческих потребностей, да и то делает это в самом общем виде, без раскрытия всех существующих здесь звеньев. Но такое выявление касается лишь обнаружения достаточной субъективной обоснованности веры (убеждения как ее элемента). Что же до действий, направленных на обнаружение ее недостаточной (но все же существующей в некотором виде) объективной обоснованности (правдоподобия, как ее элемента), то об этом у Канта речи нет.

Отмеченные моменты таят в себе возможность субъективной трактовки ряда важнейших сторон веры, в том числе тех, которые открыл Кант. Доказательством тому может служить модель познавательного статуса веры, основанная на взглядах и действиях Пирса.

Пирс о познавательном статусе веры. Чарльз Пирс был одним из тех, кто пытался преодолеть непоследо-

вательность Канта. Его интерес к наследию великого философа определялся принятием положения о прагматической вере, как основе построения своей собственной философии⁴. Отталкиваясь от этого положения в процессе обоснования того, что, по его мнению, должно было составить основы прагматизма, Пирс при этом отзывался о Канте как о несколько путаном прагматисте⁵. Что же обусловило столь противоречивое отношение Пирса к Канту, или, иначе говоря, почему Пирс принимает Кантово положение о прагматической вере, а его самого, хотя и признает прагматистом, но считает путаным?

В свете существенных черт прагматизма, в том числе претензии превратить философию в общий метод решения всех проблем, стоящих перед людьми, а также найти в этой связи соотношение между истинностью суждения, на котором основываются человеческие действия, и самими этими действиями, необходимо признать следующее. Пирса привлек Кантов тезис о возможности построения действий на основе содержания недоказанного суждения. Вместе с тем тот факт, что в данном тезисе опускалось соотношение между действиями и истинностью суждения, лежащего в их основе, не мог не заставить Пирса рассматривать его как незавершенный и путаный. Из прагматистского положения, что успех в действиях, основанных на содержании суждения, составляет главный критерий истинности этого суждения, для Пирса сам собой напрашивался следующий вывод: если на основе диагноза врача о заболевании человека чахоткой будет выработан соответствующий курс лечения и если этот курс даст успешные результаты, предмет веры врача истинен. Какие-либо другие средства обоснования его истинности Пирс поэтому исключает, ибо не нуждается в них.

Обвинив Канта в путанице, Пирс тем самым как бы брал на себя обязанность избавить науку от допущенных им недостатков. А поскольку его обвинение было направлено на то, что касается отношения Канта к вере, в том числе и к взаимосвязи последней с познанием, то такое преодоление требовало соответствующего обращения к познавательному статусу этого феномена.

Под верой Пирс имеет в виду признание некоторого суждения истинным. Внешне вера выражается у него в готовности действовать. «...Когда мы верим,—отмечает он,—то имеется некоторое предложение, которое в соответствии с определенным правилом детерминирует наши действия, так что, если наше верование известно, то способ, которым мы будем действовать, может быть выведен без колебаний»⁶. Вера, не связанная с готовностью действовать, не может, согласно Пирсу, считаться верой. «Вера, на основе которой не будут действовать,—указывает Пирс,—перестает быть верой»⁷. Феноменом,

противоположным вере, Пирс считает сомнение, внешне выражающееся в отсутствии готовности к действию⁸.

Показательным для Пирсова подхода к познавательному статусу веры является трактовка им истины и ее соотношения с верой. Истина заключается для него «в будущей полезности для наших целей»⁹. Она свойственна той идее, вера в которую способна преодолеть сомнение¹⁰.

В соответствии с этим трактуются и основные особенности возникновения веры, которые он называет методами закрепления верования. К ним относится метод упорства (верить, не раздумывая), авторитета (верить на основе принуждения со стороны власти), априорный (верить, исходя из собственных склонностей, хотя чем эти склонности определяются, Пирс умалчивает) и научный (верить потому, что к этому побуждают объективные факты, под которыми главным образом подразумеваются стремления человека к устойчивому душевному состоянию)¹¹.

Принимая во внимание Пирсов тезис о связи веры с действием, следует признать, что все эти методы заранее предполагают определенное знание субъекта о необходимости действия и зависимости протекания последнего от веры. Но анализ этих методов свидетельствует и о том, что каждый из них оказывается у Пирса отвлеченным хотя бы от косвенного знания субъекта об объекте, который отражен в предмете веры.

В чем же заключается, по Пирсу, познавательный статус веры, и как он соотносится с тем, что выявляется в свете гносеологического анализа этого феномена, осуществленного Кантом? Принимая во внимание все сказанное, следует признать, что единство их взглядов — да и то в значительной мере формальное — выражается в признании тем и другим некоторого исходного знания в качестве предпосылки веры. В остальном же они расходятся. Как явствует из приведенных выше положений Пирса, взаимосвязь веры и познания заключается для него в следующем.

1. Вера противоположна сомнению и таким образом ограничивается им. Там, где сложилась вера, нет места сомнению, и наоборот. Однако, если исходить из развития познания, учитывая наличие в нем множества этапов и переходов, то противопоставление веры лишь одному феномену придется признать недостаточным. Здесь необходимо встает вопрос о другом познавательном феномене, ограничивающем веру. С позиции того, о чем говорит Пирс, следует признать, что такого феномена вообще нет. Но тогда и целью познания оказывается достижение не знания (как это считает Кант да и многие другие мыслители), а всего лишь предметов веры. Именно из них должна складываться в таком случае вся имеющаяся у человечества информация о мире.

2. В качестве признания некоторого суждения истинным ве-

ра в системе Пирса характеризуется отсутствием качественной определенности. Она фактически ничем не отличается от мнения или знания.

3. Вера оказывается обязательной предпосылкой постижения истины (чего, кстати говоря, не допускал Кант).

4. Во всех случаях вера складывается только на основе обнаружения субъективной достаточности признания истинности суждения (убеждения). Искать, помимо этого, какие-либо другие аргументы, свидетельствующие об его истинности, не нужно.

5. Поскольку вера не связана со специальным доказательством истинности своего предмета, в ней отсутствует правдоподобие. Но в таком случае она теряет то, что отличает ее от ряда других феноменов, и оказывается, в частности, тождественной убеждению (в кантовском смысле).

6. Роль веры в познании (за исключением отмеченного выше случая ее превращения в исходное средство постижения истины) остается у Пирса невыявленной, ибо деятельность трактуется им абстрактно, без выявления особенностей соответствующих ее разновидностей: познавательной, преобразующей, коммуникативной.

7. Знание, на основе которого складывается вера, всегда оказывается лишь внешним по отношению к содержанию ее предмета, ибо отражает только стремление субъекта к возникновению у него веры.

Как видим, Пирс не только не преодолел допущенную Кантом непоследовательность, но и значительно усугубил ее. Если Кант абсолютизировал априорность лишь некоторых случаев веры, то Пирс сделал это применительно к вере вообще. Если Кант не вскрыл зависимости между субъективным и объективным направлениями в обосновании веры, то Пирс последнее вообще не принял во внимание. Если Кант упустил некоторые важные моменты в складывании веры, то Пирс умножил их число. В итоге познавательный статус веры оказался у него значительно суженным, представляющим шаг назад в сравнении с тем, чего к тому времени достигла гносеология, причем в немалой степени за счет усилий Канта.

* * *

Вывод, который, казалось бы, сам собой напрашивается при сопоставлении отношения двух мыслителей к познавательному статусу веры, таков: Пирс принес его исследование в жертву своей философии, подогнав под эту последнюю. Но к чему ему нужно было это делать? Ведь главную свою задачу прагматизм усматривает в том, чтобы соответствующим образом связать субъективное обнаружение истинности суждения с действием. Для принятия же такого суждения в качестве основы действия в него, вообще говоря, не нужно верить. Оно может быть при-

нято на уровне мнения. Это тем более целесообразно, что при обнаружении его несоответствия цели субъекта оно может быть легче отброшено.

Отношение Пирса к вере существенно отличается от того, что было свойственно Канту. Кант сознательно соотносил веру с познанием, рассматривая ее как «одно из формальных условий для полной системы чистого разума...» (3, 53), как одно из средств соединения всех частей чистого разума между собой. Поэтому она выступает у него как необходимый элемент познавательного процесса. Пирс соотносил веру главным образом с преобразованием, и ее познавательный статус интересовал его мало. Более того, часто Пирс по-видимому и вовсе не замечает этот статус. Приведенные здесь положения отражают логику отношения Пирса к познавательному статусу веры, показывая не только то, как он относился к этому статусу, но и как должен был в определенных случаях относиться, исходя из своеобразия своей философии. В свете этой логики видно, что никакой жертвы с его стороны не было.

¹ См.: Глускин В. В. Кант и проблема гносеологического анализа веры//Вопросы теоретического наследия Иммануила Канта: Сб. науч. тр./Калинингр. ун-т. Калининград, 1979. Вып. 4; Андриюшенко М. Т. Гносеологический анализ веры в философии Канта: предпосылки, сущность, последствия//Кантовский сборник: Сб. науч. тр./Калинингр. ун-т. Калининград, 1984. Вып. 9. С.

² При рассмотрении убеждения как элемента веры здесь обращается внимание на то, что вытекает из высказываний Канта и, следовательно, отражает его точку зрения. При этом точка зрения Канта не отождествляется с современными марксистскими взглядами на убеждение и не противопоставляется им. То, что высказал Кант, представляет собой одну из ступеней в формировании марксистской трактовки убеждения.

³ См.: Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 156—157; Ерунов Б. А. Мнение в системе человеческого познания. Л., 1974. С. 161; Рузавин Г. И. Вероятность//Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 80.

⁴ См.: Мельвиль Ю. К. Чарлз Пирс и прагматизм. М., 1968. С. 255.

⁵ See: Collected Papers of Charles Sanders Peirce. Cambridge MA. Vol. 5. § 525. Further: Collected Papers...

⁶ Ibid. Vol. 7. § 313.

⁷ Ibid. Vol. 3. § 356.

⁸ См.: Мельвиль Ю. К. Указ. соч. С. 262.

⁹ Peirce C. Values in a universe of chance. N-Y, 1958. P. 381.

¹⁰ See: Collected Papers... Vol. 5. § 416.

¹¹ See: Ibid. Vol. 5. § 371—386; Мельвиль Ю. К. Указ. соч. С. 376.

«Социальная космология» Ф. Гёльдерлина

В. М. Сергеев
(Институт США и Канады АН СССР)

Философские построения Канта стали своего рода водоразделом между европейской философией XVII—XVIII веков с ее преимущественно гносеологическими проблемами и философ-